

ЭТОТ СТРАННИК САВЕЛИИ

Моей. Рамешиани, - 1999, - 30 окт. - 2, 3

Труднейшее детство: сын врага народа, репрессированного в 1938 г. отца-адвоката, ранняя смерть матери, питание по графику у родственников, заболевание туберкулезом и при этом неодолимое желание стать артистом. Это "Судьба странника" — книга о замечательном киноартисте Савелии Крамарове.

Странником Савелия сделали киноверхи, посчитавшие, что он оглуляет образ советского человека, и в результате за три года у него было только 12 съемочных дней. Его даже не пустили на Олимпийские игры в Мюнхен, где он должен был поднимать настроение спортсменов.

Писатель Стронгин, хорошо знавший артиста, рассказывает, что Савелия всегда мучил навязанный ему трафаретный образ, что он среди сорока сыгранных фильмов выделял лишь шесть: "Друг мой, Колька!", "Неуловимые мстители", "12 стульев", "Джентльмены удачи", "Большая перемена", "Не может быть!". Он мечтал сыграть Хлестакова, дружил с Высоцким, боготворил Смоктуновского, Райкина, а своими учителями считал Вицина, Леонова, Евстигнеева. Последний в своей книге написал: "Разве это нормально, когда и сегодня многие одаренные люди покидают страну, где нет заботы о них, где для того, чтобы реализовать свой талант, надо пройти круги ада".

Если бы наша киноиндустрия конструктивно работала на Савелия Крамарова, то он стал бы русским Луи де Фюнесом, возможно, более смешным и сатиричным. Он был готов к большим и значительным ролям. Но, увы, "круги ада"...

Савелий Крамаров прожил 60 лет и похоронен под Сан-Франциско на Еврейском мемориальном кладбище в Колма ("Городе Мертвых"). Надгробие выполнено по проекту великого художника и скульптора Михаила Шемякина.